

Международные финансы

УДК 338.332

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ВАЛЮТНО- ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ И ЗОН ОБРАЩЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

*Е. Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
лауреат премии
Правительства Российской Федерации
в области науки и техники,
заместитель генерального директора
Института экономических стратегий
E-mail: evgenloginov@gmail.com*

*В. Е. ЛОГИНОВА,
младший научный сотрудник
E-mail: instityteb@mail.ru
Национальный институт
экономической безопасности*

В статье рассматриваются проблемы формирования распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России для расширения финансово-экономических возможностей российских финансовых структур.

Ключевые слова: кризис, финансовая архитектура, резервная валюта, международный финансовый центр.

Процессы глобализации, а также проявления глобального финансово-экономического кризиса, продемонстрировавшего недостатки мировой финансовой архитектуры, выявили необходимость формирования универсального организационно-экономического подхода к «упаковке» различных факторов, ресурсов и компетенций для повышения эффективности национальной и международной финансовой деятельности [1].

Глобальный финансово-экономический кризис показал наличие различных, часто эгоистических, экономических стратегий, реализуемых ТНК и отдельными государствами. При этом логическая цепочка целенаправленных стратегических управленческих итераций может быть «упакована» следующим образом.

Накопление гипертрофированных диспропорций в экономике США, а также в большинстве сегментов мировой экономики закономерно привело к тому, что разрешением накопившихся противоречий мог быть только финансово-экономический мегакризис, в ходе которого «сгорели» бы излишне накопленные виртуальные долларové стоимости активов материального (прежде всего это касается ипотеки) и финансового (прежде всего это касается деривативов) характера.

Таким образом, принятие решения о реализации мегамодели «Глобальный экономический

кризис» было тесно связано с финансовой накачкой спекулятивной сферы и поддержкой ранее построенных финансовых пирамид, из которых наиболее широко известность получила пирамида ипотечных ценных бумаг [2].

В связи с тем, что в последние годы финансовый и фондовый секторы мировой экономики генерировали значительно большую прибыль, чем реальное производство, закономерно происходил постепенный передел финансовой власти: перекачка денег из реальной экономики в финансовые «пузыри».

Наличие значительных сумм свободных финансовых активов, номинированных в долларах США, требовало вложения за пределами экономики США, для чего лучше всего подходили экономически зависимые национальные экономики, которые с готовностью и благодарностью принимали любые суммы американских финансовых вложений [3].

При этом целенаправленное «сбрасывание» американской инфляции в другие страны путем долларовых инвестиций и «связанных» кредитов было естественным шагом, к тому же симулирующим экономическое развитие и спрос в этих странах, что само по себе имеет положительную сторону, если компенсируется в этих странах соответствующим ростом производительности труда и международной конкурентоспособностью национальной экономики [4].

Ключевым этапом начала кризиса являлся определенный момент сжатия финансовой массы, который носил, прежде всего, политический и психологический характер, так как с точки зрения теорий рефлексивного управления запускал многофакторный механизм перегруппировки активов с естественным следствием «переупаковки» структуры займов и перетасовки финансово-банковских корпораций с одновременным паническим шараханьем из стороны в сторону дезориентированных – сначала громадными прибылями, а затем громадными убытками – индивидуальных и корпоративных инвесторов, возглавляемых уверенно ведущей их на заклятие «финансовой Кассандрой» в лице образцового финансового спекулянта Дж. Сороса.

Сжатие со стороны руководства США долларовой массы вызвало не только кризис в самих США, но и в других, взаимосвязанных с США в рамках финансовых, торговых и т. п. операциях, странах, что еще раз подтвердило статус США как главного актора мировой экономики.

С учетом того, что именно операции финансово-банковских корпораций США явились основой многолетнего процветания экономики США и ряда придаточных национальных экономик, вполне естественным было решение оказать финансовую помощь попавшим в трудную ситуацию крупнейшим финансово-банковским корпорациям. Среди банков — получателей кредитов — американские, английские, швейцарские, французские и другие банки. Крупнейшие займы были выданы Citigroup (2 500 млрд долл.), Morgan Staley (2 004 млрд долл.), Merrill Lynch (1 949 млрд долл.), Bank of America (1 344 млрд долл.), Barclays PLC (86 млрд долл.), Bear Sterns (853 млрд долл.), Goldman Sachs (814 млрд долл.), Royal Bank of Scotland (541 млрд долл.), JP Morgan (391 млрд долл.), Deutsche Bank (354 млрд долл.), Credit Swiss (262 млрд долл.), UBS (287 млрд долл.), Leman Brothers (183 млрд долл.), Bank of Scotland (181 млрд долл.), BNP Paribas (175 млрд долл.) и др. [5].

Однако с учетом реальности все более значительной степени обобществления финансовых средств, вращающихся на международных финансовых рынках (главную прибыль от денег получает не их собственник, а тот, кто деньгами управляет (деиндивидуализированный коллективный менеджер), произошла естественная концентрация капиталов в кругу «назначенных спасенными» финансовых корпораций, т. е. добровольно-принудительная укрупняющаяся картелизация американской и международной финансовой систем.

Анализируя происходящие процессы, можно сделать выводы о том, что финансовая накачка экономики США, закономерно приводящая к инфляционному разбалансу, управляется с помощью внутреннего и внешнего уравнивания (рис. 1).

Здесь важен именно фактор балансирования: это логическая цепочка глобальных управленческих итераций: Формирование ключевых компетенций в форме глобального организационного капитала США → Капитализация глобального организационного капитала США через явное или скрытое доминирование США в важнейших сферах социума → Возможности США организовывать глобальные управляемые кризисы в собственных интересах.

Ключевыми здесь являются наличие и мультипликация глобального организационного капитала США, уравнивающего инфляционную финансовую накачку собственной экономики и тем самым создающую баланс как самой экономики

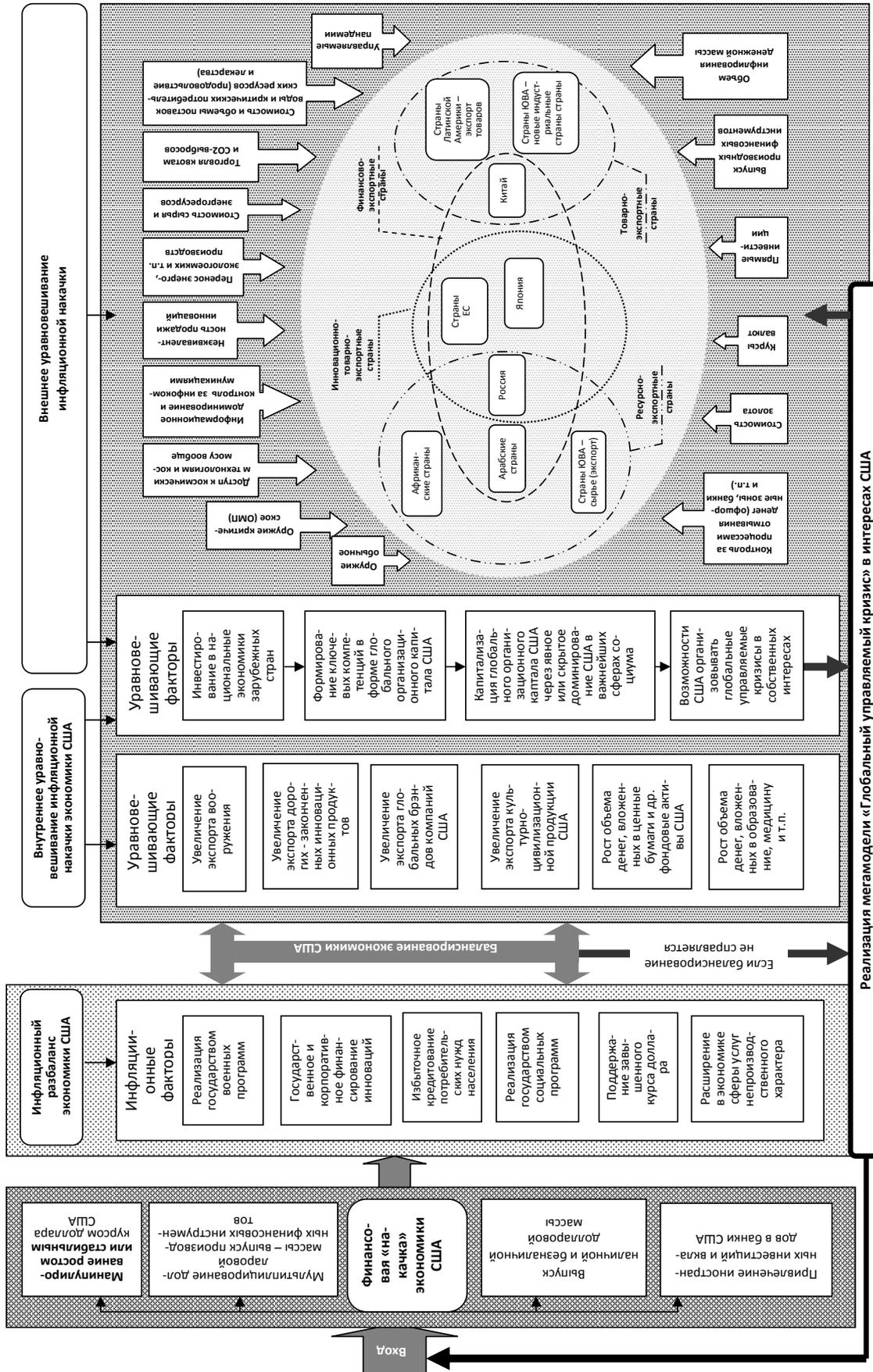

Рис. 1. Структура процесса финансово-экономического балансирования экономики США

США, так и связанной с ней мировой экономики, включая экономики таких квази-самостоятельных финансовых игроков, как Великобритания, Китай, арабские страны, частично ЕС и т. п. [8].

В этих условиях важным инструментом защиты финансовой системы России от спекулятивных и прочих грабительских атак со стороны «глобальных финансовых пиратов», действующих на международных рынках, является общепринятая схема, которая с успехом была реализована в США в период до кризиса и в ходе кризиса, основу которой составляют концентрация финансовых ресурсов под контролем государства, изменение схем комплексирования финансовых ресурсов в различных формах и пр.

В связи со сложностью процессов и возможностью (в условиях продолжающихся глобальных кризисных явлений) возникновения проблем на пути вхождения рубля в число мировых резервных валют России целесообразно расширять возможности использования рубля как региональной валюты путем формирования на дву- и многосторонней международно-договорной основе консолидированных пакетов финансовых продуктов в форме определенных финансовых инструментов (ценных бумаг и пр.) на фиксированные суммы национальных валют стран — участников таких соглашений с обязательным согласованием курса конкретной валюты, сроком и условиями обращения.

В этих условиях необходима группировка возможностей и потенциалов России и дружественных государств, прежде всего из числа республик бывшего СССР, в рамках регионального валютно-финансового сотрудничества, а также при реализации крупных экономических проектов, что целесообразно «упаковать» как своего рода международный кластер национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур на постсоветском экономическом пространстве — организационно взаимосвязанную по определенным профилям организационную структуру финансового сотрудничества групп финансовых институтов дружественных государств в рамках территориально (производственно и т. п.) структурированных финансово-хозяйственных связей и бизнес-циклов, а также зоны обращения национальных валют.

Одновременно глобальный кризис может помочь (что особенно важно для России, чей экспорт в настоящее время и в перспективе имеет преобла-

дающий энерго-сырьевой характер) изменить формат формирования механизмов неэквивалентного финансово-энерго-ресурсно-инновационного обмена (торговли), который реализуется в отношении России рядом развитых стран [9].

Такой формат меняется за счет изменения направления инвестиционных и инновационных потоков, структуры и схем операций по экспорту-импорту России в системе товарных и финансовых потоков между «центрами экономической силы» в мировой экономике (рис. 2).

Необходимы диверсификация страновых направлений экспорта российских энергоресурсов (например, в Индию и Китай и пр.), изменение доли российского экспорта первичных и коммерчески реализованных инноваций (АЭС, вооружение и пр.), принятие мер по вложению иностранных инвестиций в российскую экономику преимущественно в форме прямых инвестиций производственного характера (например, строительство в России японских автозаводов или финских лесоперерабатывающих фабрик) и т. п. [6].

При этом выработка российского формата перехода к множественности мировых резервных валют путем международной кластеризации национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур на постсоветском экономическом пространстве позволит вырваться за пределы навязываемого России глобальными геэкономическими игроками модели международных валютно-финансовых отношений с принудительными условиями валютных и торговых операций, финансового резервирования, связанных с ними операций с золотом, с ценными бумагами, с различными формами государственных и корпоративных долгов, со структурой финансовых и фондовых рынков и ограниченных возможностей национальных финансовых институтов и т. п.

Использование Россией стратегии формирования и развития распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют создает возможности для налаживания процесса эффективного (в условиях глобальных финансовых флуктуаций) валютно-финансового обращения, по концентрации инвестиций и расширению контроля за совокупностью массивов финансовых активов (в условиях внешних спекулятивных финансовых атак и кризисов) не только в национальной экономике, но и в международном

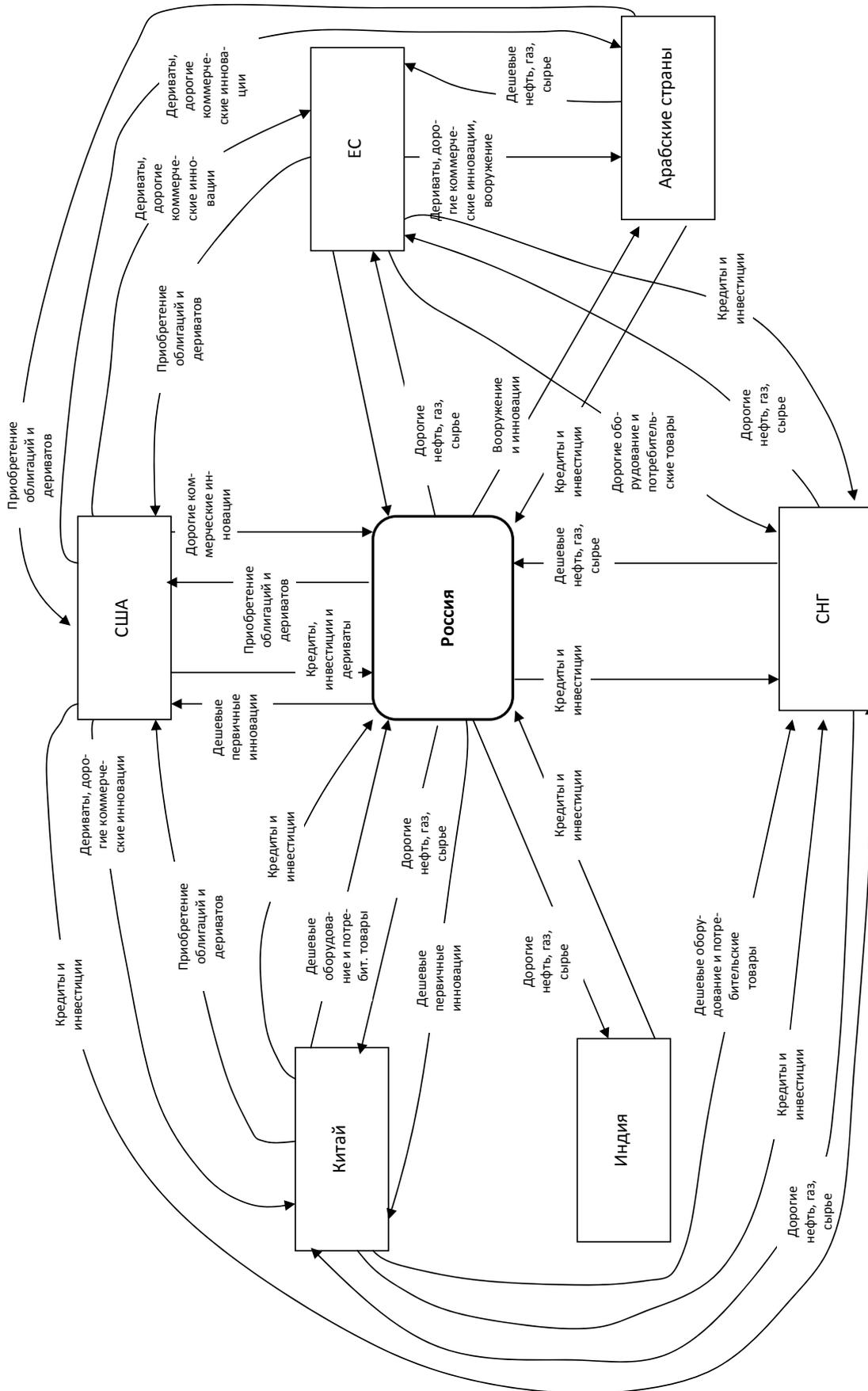

Рис. 2. Структура товарных и финансовых потоков между «центрами экономической силы» в мировой экономике

аспекте (на основании соглашений двухстороннего и многостороннего характера) как основы для обоюдывыгодной экономической интеграции [7].

Для реализации нашей страной новых стратегических возможностей необходимо:

– формирование организационной модели распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России для достижения ситуационной осведомленности и выхода на единый детализированный экономико-информационный образ внешнеэкономической деятельности и связанных с ней валютно-финансовых операций с соответствующими бизнес-моделями, а также прогнозированием и фиксированием реальных финансовых результатов (с учетом офшоров и пр.);

– выстраивание организационно-хозяйственного (экономического, правового и т. п.) взаимодействия со всеми видами финансовых структур-резидентов, имеющих отношение к валютно-финансовой деятельности в России и за рубежом (независимо от формы собственности и собственников) для мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов валютно-финансовых ресурсов (активов), их мультипликации в плане роста прибыли, курсовой стоимости и капитализации (с опорой на российские финансово-банковские структуры);

– стратегическое позиционирование распределенной международной группы финансовых компаний и банков России в рамках глобальных валютно-финансовых циклов с учетом мировых и локальных финансово-экономических флуктуаций, глобальной макроэкономической конъюнктуры (так как флуктуации-кризисы затрагивают или проявляются по-разному в разных регионах мира и странах) для реверсивной переброски валютно-финансовых ресурсов (в том числе в форме ценных бумаг, в том числе на основе секьюритизации долгов и иных обязательств) в другие страны для упреждающего или ситуационного вывода активов финансовых компаний России из-под удара макроспекуляций или инициированных определенными глобальными игроками макроэкономических флуктуаций (инициированных глобальных и локальных валютно-финансовых кризисов);

– выход на реальную (а не существующую в настоящее время анархически сложившуюся квази-объективную) рыночную стоимость финансовых и

материальных активов и капитализацию российских компаний, переоценка реальной корпоративной и общей (народнохозяйственной) капитализации экономики России с выходом на новые показатели кредитоспособности и кредитных рейтингов российских государственных финансовых институтов и корпораций.

Решение этих задач может быть обеспечено за счет создания по инициативе России международного кластера национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур на постсоветском экономическом пространстве как организационного интегратора финансово-экономических возможностей российских финансовых структур, а также связанных с ними предприятий и организаций с превращением крупных корпоративных групп российских компаний (в том числе с государственным участием) в своего рода системное ядро организационных структур применительно к различным уровням реализации финансовых и др. взаимосвязей в России и за рубежом.

С учетом такой ситуации поддержание финансового благополучия как самой России, так и группы дружественных стран на постсоветском экономическом пространстве должно опираться на формирование новой финансовой архитектуры в рамках экономического союза, наиболее подходящим форматом которого в сложившихся условиях является складывающийся Таможенный союз.

Целесообразно сформировать международную систему обращения платежных средств, выпускаемых пулом стран (Таможенный союз, СНГ, ШОС и т. п.) или кластеров, национальных валютно-финансовых центров с плавающим курсом номинации таких обязательств на основе корзины валют (с опорой на рубль) за счет введения в безналичное обращение практики расчета ценными бумагами (например, расчетное обязательство или ШОС-бонды).

Финансовые структуры России на основе перечисленных выгод и преимуществ, получаемых вследствие формирования распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России, закрепят за собой статус регионального финансово-экономического лидера и смогут «оторваться» по общей и специализированной конкурентоспособности от любых других конкурентов (зарубежных финансо-

вых структур) вне зависимости от их собственников, численности клиентуры, объема оборота денежных средств, места в мировой финансовой системе и поддержки этих структур со стороны зарубежных транснациональных банковских корпораций и т. п.

Финансовые структуры России на основе перечисленных выгод и преимуществ, получаемых вследствие формирования распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России, а также ключевого актива – обращения пула платежных средств в форме финансовых обязательств (финансовых инструментов) на основе корзины валют с опорой на рубль – становятся закономерной основой формирования в России (в Москве) Международного финансового центра (МФЦ) как уполномоченного оператора (основного актора) международного кластера национальных валютно-финансовых центров.

На основе распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России формируется качественно новая модель:

- а) роста капитализации финансовой системы России;
- б) роста капитализации всей экономики России;
- в) ускорения показателей экономического роста нашей страны, в том числе увеличения ВВП;
- г) роста рейтинга и значения России и ее руководства в глобальной системе геоэкономических координат с учетом сложившейся практики «монетизации», что позволит России участвовать в глобальных финансовых флуктуациях типа срежиссированных локальных и глобальных финансовых кризисов и в манипулятивной скачкообразной динамике мировых цен на ресурсы, ценные бумаги и другие базовые активы рыночной экономики.

Финансовые структуры России (Таможенного союза) на основе перечисленных выгод и преимуществ, получаемых вследствие обладания ключевым (базовым) активом в лице распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России, получают возможности для распространения собственной бизнес-модели и деятельности на республики СНГ, ШОС и др.

В результате открываются качественно новые возможности, которые заключаются:

- 1) в получении финансовыми структурами России более высокого кредитного и др. рейтингов;
- 2) во вхождении финансовых структур России в МФЦ других стран;
- 3) в формировании на основе финансовых структур России единой (объединенной) финансовой системы Таможенного союза как основы для дву- и многосторонней экономической интеграции;
- 4) в увеличении совокупного (координированного) объема финансовых ресурсов Таможенного союза (СНГ, ШОС и др.) для формирования пакетов международных финансовых инструментов (включая деривативы), свойственных международной финансовой практике, а также в проведении на их основе операций на глобальных финансовых рынках и биржах и т. п.

Целесообразно сформировать систему расчетов при покупке ресурсов (активов) для международных расчетов компаний других стран с Россией за нефть, газ, электроэнергию и т. п. на основе введения в безналичное обращение практики расчетов ценными бумагами, эмитированными в рублях, Минфина России (например, расчетное обязательство) или МФЦ России:

- 1) Минфин России или Международный финансовый центр России эмитируют новое платежное средство «расчетное обязательство» в документальной форме;
- 2) расчетное обязательство номинируется в рублях и используется целевым образом для платежей и расчетов за нефть, газ, электроэнергию и т. п.
- 3) на расчетное обязательство эмитентом могут начисляться проценты, что регламентируется отдельным образом.

Таким образом, международная кластеризация (по инициативе и при участии России) национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур дружественных стран является основой нового образа действий, с помощью чего возможны организация и регулирование оборота финансовых ресурсов и валютно-финансовых процессов как на национальном уровне, так и на дву- и многосторонней международной основе. Отсюда следует, что использование распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют является ключевым элементом оптимизации международной финансовой архитектуры.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Особенности мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. // Банковские услуги, 2009. № 1. С. 32.
2. Агеев А., Логинов Е. Новая партия на великой шахматной доске: белые начинают и выигрывают // Экономические стратегии, 2010. № 1–2. С. 34–41.
3. Бугаев А. С., Логинов Е. Л., Райков А. Н., Сараяев В. Н. Семантика сетевых контактов / Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы, 2009. № 2. С. 33–36.
4. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики, 2009. № 7. С. 54–48.
5. Катасонов В. Ю. Россия и ВТО: О субсидировании экономики и банковских «тылах» транснациональных корпораций / Война и мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/70472>.
6. Логинов Е. Л., Логинов А. Е. Критические потребительские ресурсы как инструмент глобального управления // Финансы и кредит, 2010. № 17. С. 12–20.
7. Логинов Е. Л., Логинова В. Е. Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределенных рынков // Финансы и кредит, 2012. № 30. С. 26–33.
8. Макаров В. Л., Агеев А. И., Зеленский В. А., Логинов Е. Л. Системные основы решения управленческих задач взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с производственным сектором как основной фактор новой индустриализации России // Экономические стратегии, 2013. № 2. С. 108–117.
9. Петраков Н. Я. Возможности преодоления последствий экономического кризиса в России // Проблемы прогнозирования, 2010. № 1. С. 11–15.